

УТВЕРЖДАЮ

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Ректор

А.Ф. Шмидт

2 сентября 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Лань Си «Роман Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание” в китайском литературном процессе XX века», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертационное исследование Лань Си посвящено очень важной и актуальной проблематике, включающей в себя не только восприятие одного из самых важных и читаемых романов Ф. М. Достоевского, его рецепции в китайской критике, но и влияния романа на литературный процесс в Китае в XX веке.

Представленная к защите диссертация состоит из трех глав, включающих в себя три, пять и семь параграфов соответственно, а также Введения, Заключение и Списка литературы, содержащий 217 наименований.

Во Введении определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, устанавливается его актуальность, формулируются положения, выносимые на защиту, и указывается новизна предполагаемых результатов.

Первая глава посвящена истории переводов «Преступления и наказания» на китайский язык. В первом параграфе рассказывается о знакомстве китайских читателей с творчеством Достоевского. Оно началось благодаря Движению 4 мая 1919 г, с этого времени в Китае начали появляться

переводы различных произведений русского писателя и сведения об его биографии. Роман «Преступление и наказание» переводился на протяжении всего XX века, однако, по словам автора диссертации, это не был однородный процесс, в нем выделялись три этапа: «От начала движения «Четвертого мая» до основания Нового Китая (1919–1949), от основания Нового Китая до Культурной революции (1949–1976) и с конца 1970-х годов до конца XX века» (14). Лань Си подробно исследует особенности переводов романа на каждом этапе, указывая на характерные для них особенности. Вместе с тем она отмечает и общую черту – желая приблизить художественную реальность, описываемую Достоевским, к восприятию читателей, совершенно ничего о ней не знавшим, переводчики неизменно сопровождали свои переводы разного рода «введениями», «предисловиями» и «послесловиями», содержащими не только развернутый комментарий основного текста, но и сведения об авторе.

Во втором параграфе исследуется история первого перевода романа «Преступление и наказание» на китайский язык. Указано, что он был сделан Вэй Цунву в 1930 г. не с русского оригинала, а с английского перевода, и автор диссертации замечает, что подобная практика «двойного» перевода сохранялась в Китае довольно долго, так как в первые десятилетия XX века квалифицированных переводчиков с русского языка было очень мало. Лань Си подробно, точно и весьма достоверно описывает особенности этого перевода, показывая его отличия от английского источника.

В третьем параграфе изучается история всех переводов романа, сделанных в XX веке и указываются их особенности, которые автор диссертации иллюстрирует сравнительным анализом фрагментов трех переводов романа, сделанных Юэ Линем, Чжу Хайгуанем и Ван Вэнем совместно, а также Цао Говэем. Лань Си подчеркивает, что в различные периоды исторического развития Китая в XX веке (от основания Нового Китая в 1919 г. до начавшейся в 1966 г. Культурной революции, и с конца 1970 годов до начала XXI века) переводчики делали акценты преимущественно на разных идейных и художественных особенностях романа: социальном,

психологическом, философско-религиозном и др. Диссертант объясняет это наличием ряда объективных и субъективных факторов. К первым относятся «идеологическое влияние государства на разных этапах его общественно-политического развития» (с. 40) и отсутствие переводчиков с русского языка. Ко вторым – «уровень владения переводчиком русским языком и степень понимания им культурно-социальных реалий и религиозного контекста русской жизни конца XIX века» (с. 40-41). Свою роль играла и персональная тактика перевода. Следует отметить явный интерес автора диссертации к переводческой деятельности, который ей благополучно удалось удержать в рамках заявленной темы, показав не только глубокое филологическое чутье, но и хорошее владение языками.

Вторая глава посвящена исследованию процесса вхождения и функционирования «Преступления и наказания» в общественно-литературное пространство Китая XX века. Параграфы второй главы последовательно освещают взаимодействие романа «Преступление и наказание» с китайским литературным процессом на разных этапах его развития, причем акцент делается на усвоении читателями, исследователями и критикой идейных и художественных особенностей романа.

В первом параграфе представлена общая история знакомства китайских читателей с русской литературой и творчеством Достоевского. В современной науке этот вопрос достаточно хорошо освещен, но диссертант не повторяет общеизвестные сведения, а дополняет их своими весьма глубокими и научно значимыми наблюдениями. Достоинством работы является то, что при исследовании конкретного периода рецепции русского романа в Китае автор диссертации обращается к научной литературе и конкретного периода, и последующих лет. Это, с одной стороны, дает более объективную и полную картину литературного процесса, а с другой – показывает знание диссертантом научных достижений разных лет.

Лань Си показывает, что восприятие содержания и поэтики «Преступления и наказания» происходило в контексте общего представления

о русской литературе, уже имевшегося на тот момент в Китае. Автор диссертации замечает, что творчество Достоевского часто сопоставлялось в Китае с творчеством Л.Н. Толстого (в основном – с его малыми жанрами), которое первоначально привлекало намного больше внимания, чем творчество Достоевского. Причину этого явления Лань Си видит в том, что китайским читателям были ближе и понятней психологические особенности персонажей, перипетии сюжета, семейные коллизии, описываемые Толстым, тогда как сложные силлогизмы внутренних и внешних диалогов героев Достоевского были для них во многом сложны и непонятны. Вместе с тем, восприятие и оценка романа читателями и исследователями во многом зависели от идеологического наполнения конкретного этапа общественно-государственной жизни Китая.

Во втором параграфе подробно описываются актуальные для того времени социологический и философский подходы к изучению романа «Преступление и наказание» в Китае. Описывая работы китайских ученых и реакцию литературной критики на появление переводов романа Достоевского, автор диссертации создает обширный культурно-публицистический фон литературного процесса Китая исследуемого периода. Указано, что оба подхода возникли до Второй мировой войны и с разной степенью интенсивности развивались параллельно на протяжении всего XX века. В основе социологического подхода лежала марксистско-ленинская идеология, возникшая в Китае под влиянием русской революции 1917 г. Его цель – описание социальных проблем и их решение посредством революционных преобразований. Философский подход был ориентирован на изучение идейного содержания романа Достоевского, осмысление духовных исканий автора и его героев. Именно в рамках этого подхода еще до Второй мировой войны начались исследования религиозно-философских аспектов творчества Достоевского, прерванные в годы социалистического строительства Китая и возобновившиеся только в самом конце XX века.

Третий параграф посвящен сложнейшему периоду китайской истории XX века – Культурной революции. Лани Си подробно останавливается на дискуссиях, развернувшихся в китайской науке и литературной критике в послевоенные годы. Они происходили в двух основных направлениях. Первая была направлена на осмысление актуальных проблем реализма в литературе, а вторая – на критику так называемого «буржуазного гуманизма» (с. 73). При этом, обе дискуссии проходили в жесткой парадигме социалистической идеологии и формировали представление о Достоевском как замечательном художнике, описывающем страдания «бедных людей», но «реакционном писателе», предлагавшем неверные пути преодоления этих страданий (с. 73). Эта оценка сохранялась на протяжении всей Культурной революции, вследствие чего переводы и переиздания романов Достоевского прекратились, а научные мероприятия по его творчеству или не проводились, или имели жестко идеологический характер. С окончанием культурной революции положение кардинально изменилось – количество новых переводов романа изданий и переизданий переводов предыдущих лет резко возросло, одновременно проводились многочисленные научные мероприятия разного уровня. Автор диссертации останавливается на наиболее значимых из них, оценивая их достижения. Подчеркивается, что в это время происходит возвращение к религиозно-философским аспектам творчества Достоевского, активно продолжающееся и в настоящее время.

Особое место Лань Си уделяет проблеме рецепции в китайской науке идей М.М. Бахтина. Первоначально они привлекли к себе внимание своей новизной и оригинальностью, а также иллюзией возможности ответить на все накопившиеся к этому времени в китайском достоевведении проблемы. Возможно, автору диссертации следовало бы более подробно остановиться на этом вопросе, поскольку он до настоящего времени остается нерешенным, сохраняя свою важность и актуальность. Заметим, что критика идей Бахтина в Советском Союзе началась сразу после их широкого распространения в начале 1960 годов (Фридлендер Г.М. Реализм Достоевского. 1964) и продолжается по

сей день. Она содержится и в некоторых работах китайских исследователей последних лет, что свидетельствует о неоднозначном отношении к ним и необходимости прояснения сложившейся ситуации.

Особый интерес вызывает пятый параграф третьей главы. Он представляет собой концептуальный раздел, направленный на осмысление особенностей бытования романа «Преступление и наказание» в общественно-литературном процессе Китая. Следует сказать, что подобные аналитические обобщения нечасто встречаются в кандидатских работах и отрадно видеть, что Лань Си удалось блестяще справиться со всеми трудностями, неизбежно возникающими при исследованиях такого рода. Она подводит итоги основным исследовательским подходам, выработанным в китайском достоевведении к концу XX века – нарратологическому, психологическому, философскому, компаративистскому и фрейдистскому (с. 86), а затем подробно анализирует каждый подход, выявляя их достоинства и недостатки, и на основе полученных результатов делает вывод о наиболее перспективных направлениях и методах дальнейшего изучения романа Достоевского в Китае. В конечном итоге диссертант приходит к выводу о необходимости выработки междисциплинарного подхода, о чем будет более подробно говорить в третьей главе.

Автор диссертации замечает, что творчество И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и других русских писателей легко воспринималось китайскими читателями, так как «религиозность, свойственная всей русской литературе до 1917 года», в их творчестве была «существенно редуцирована». понятна, а в «творчестве Достоевского она выражена открыто и ярко» (с. 94), в непривычных для восприятия китайского читателя формах. Именно это обстоятельство создало основную трудность для восприятия китайскими читателями, основу мировоззрения которых составлял традиционный для Китая религиозный синкретизм, идейно-философских взглядов русского писателя. Им были неизвестны и непонятны его представления о Боге, Христе, грехе и других привычных для русской культуры XIX века понятий, но им

были близки и знакомы описания страданий «униженных и оскорбленных», проблемы «маленького человека», преступности, социальной несправедливости и т.п.

Диссертант замечает, что «китайские читатели привыкли видеть в литературных произведениях отражение актуальных социальных проблем и человеческих взаимоотношений», поэтому «глубокие психологические проблемы, религиозные убеждения и размышления о человеческой природе <...> не вызывают у них слишком сильного эмоционального отклика» (с. 102). По наблюдению Лань Си, в творчестве Достоевского китайских читателей привлекал ярко выраженный гуманизм, способность писателя видеть человека в самом падшем существе. Их привлекало и то, что он всегда оставался на стороне «маленького человека», а не на стороне «сильных мира сего». Особую симпатию и сочувствие у китайских читателей вызывал тот факт, что Достоевский пострадал за свои убеждения, заплатил за них годами каторги и службы в солдатах.

Второй параграф третьей главы – самый значительный по объему. Он посвящен влиянию романа «Преступление и наказание» на творчество таких китайских писателей XX века, как Лу Синь, Юй Дафу, Лао Шэ, Ба Цзинь, Лу Лин и Юй Хуа.

Заслуживает положительной оценки тщательное выявление диссертантом единства и различий во взглядах и художественных концепциях Достоевского и указанных писателей, причем акцент делается на поиске того, что сближает, а не разъединяет их творчество.

Представляет интерес обращение Лань Си к проблеме национальной идеи. Достоевский известен как родоначальник понятия «русская идея» и ее крупнейшего исследователя наряду с И.В. Киреевским, Ив. и Конст. Аксаковым, А.С. Хомяковым и др. славянофилами. Однако, если о русской идее говорится уже более века, то о китайской национальной идее мы знаем еще очень мало. И то, что диссертант показывает в своей работе подходы к ее осмыслению на материале творчества Лу Синя, Ба Цзиня и Лу Лина, является

несомненной новизной (которая, к сожалению, не указана в соответствующем разделе Введения), являющейся основанием для дальнейших исследований в этом направлении.

Второй параграф состоит из шести разделов, в каждом из которых особо рассматривается влияние романа Достоевского на творчество какого-либо писателя. Обобщая наблюдения над влиянием «Преступления и наказания» на творчество этих писателей, Лань Си приходит к выводу о том, что они учились у Достоевского прежде всего приемам художественного выражения духовного и душевного мира персонажей, пониманию глубин их мыслей и поступков. По словам Лань Си, прежде это было не свойственно китайской литературе, ориентированной по преимуществу на описание социальных коллизий и эмоциональных состояний героев. В связи с этим и существовавшие в китайской литературе образы «маленького» и «лишнего» человека получили значительную глубину и многогранность.

При этом происходила неизбежная трансформация художественных моделей и социально-нравственных типов Достоевского, их адаптация к восприятию китайского читателя. Так, тип «лишнего» человека существовал и в романе Достоевского, и в китайской литературе, но если Раскольников стал «лишним» после совершенного им преступления, то китайские «лишние» люди ощущают себя таковыми в процессе культурной модернизации общества. Также китайские писатели старались переосмыслить такие сложные для их картины мира, но привычные для Достоевского понятия, как Бог, грех, страдание, искупление и др.

Автор диссертации особо подчеркивает роль романа Достоевского как проводника в мир традиционной русской культуры досоветского периода, ее бытийных и бытовых смыслов. Через «Преступление и наказание» многие поколения китайских читателей и исследователей знакомились не только с творчеством Достоевского, но и со всей русской литературой – как предшествующей, так и последующей. Встречаясь с идеями Достоевского, китайские писатели могли принимать или не принимать их, но они всегда

учились у него мастерству изображения тончайших движений души, способности увидеть человека в самом падшем существе, деятельному гуманизму и оптимизму.

Третий параграф представляет собой особое явление в диссертации. По существу, он не только подводит итог всей проделанной работе, но и открывает новую тему исследования творчества Достоевского в Китае. Опираясь на значительный массив актуальной научной информации и на результаты собственного исследования, Лань Си определяет наиболее эффективные, на ее взгляд, направления дальнейших исследований и, что не менее важно, – их методологию. Она предлагает в рамках междисциплинарного подхода, включающего исследовательские возможности филологии, философии, психологии, теологии, этики и эстетики рассматривать взаимодействие русской и китайской литературы через изучение особенностей художественного воплощения общих для русской и китайской культуры универсалий (морального идеала, нравственного закона, справедливости, страдания и сострадания, милосердия и др.). Таким образом, речь идет о том, чтобы найти «точки» сближения русской и китайской литературы и через них осуществлять взаимное изучение и понимание культуры двух народов.

В Заключении диссертации подводятся ее итоги, они сформулированы логично, последовательно и непротиворечиво.

В качестве важнейшего итога считаем необходимым отметить мысль, также недостаточно, на наш взгляд, выраженную в соответствующем разделе Введения, но присутствующую в диссертации – роман Достоевского своей онтологической глубиной и устремленностью к вершинам человеческого духа потянул за собой традиционный китайский роман, оторвав его от привычных описаний житейских коллизий и эмоционально-нравственных переживаний персонажей и вывел его на путь фундаментальных мировоззренческих обобщений, адекватное художественное воплощение которых и делает любую национальную литературу мировой.

Отметим еще два момента. Во-первых, роман «Преступление и наказание» является первым романом великого пятикнижия Достоевского и связан с остальными романами множеством идейных и художественных связей, поэтому говорить о нем совершенно изолированно невозможно, хотя такие попытки время от времени и предпринимаются. Лань Си удалось успешно избежать этого недостатка: говоря о «Преступлении и наказании», она уместно и корректно обращается не только к остальным великим романам писателя, но и к произведениям предыдущего периода его творчества. Формально это выходит за рамки заявленной темы, но совершенно оправдано методологически и поэтому не может считаться недостатком работы.

И во-вторых, следует отметить хорошее владение диссертантом русским литературным языком. Во всей работе нам удалось заметить лишь одну неточность, имеющую характер опечатки. На с. 50 говорится: «Ван Чжилен писал по этому» и далее следует прямая речь. Вероятно, пропущено слово «поводу» («по этому поводу»).

Любая интересная работа всегда рождает вопросы, которые нам и хотелось бы задать.

1. Чем, на Ваш взгляд, обусловлена особая популярность романа «Преступление и наказание» в Китае?

2. По какому принципу выбирались фрагменты романа для сравнительного анализа (Глава 1, параграф 3)?

3. Разработка какой из указанных Вами универсалий принесет, по Вашему мнению, наибольшие результаты?

4. На какого китайского писателя роман Достоевского оказал наибольшее влияние?

Но указанные замечания и возникшие вопросы никак не умаляют ее достоинств: актуальности, новизны, убедительности и научной значимости.

Несомненно, диссертационная работа Лань Си «Роман Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание” в китайском литературном

процессе XX века» соответствует критериям, установленным п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а также паспорту научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Всё это позволяет сделать вывод о том, что Лань Си заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Настоящий отзыв подготовлен доктором филологических наук (по специальности 10.01.01. Русская литература) профессором, зав.кафедрой филологии и методики Педагогического института Иркутского государственного университета Юрьевой Ольгой Юрьевной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры филологии и методики ПИ ИГУ 1 сентября 2026 года, протокол № 1.

Зав.кафедрой филологии и методики

Педагогического института ФГБОУ ВО

«Иркутский государственный университет»

Юрьева О.Ю.

Сведения об организации:

664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

Тел.: +7 (3952) 521-900

E-mail: rector@isu.ru

Web-сайт: <https://isu.ru/>

2 сентября 2026 г.

